

Недзу передал Цукачи результаты теста: "IQ Мидории равен 205, что соответствует моему. Мы уже предполагали, что он гений, но это просто подтверждает это. "

Цукачи вздохнул с облегчением: "Я не могу поверить, что это наконец закончилось. Мы так долго пытались поймать его..."

"Вы проделали хорошую работу, детектив". Сказал Недзу. "Это из-за твоей тяжелой работы Мидория сейчас за решеткой. Он больше никому не сможет навредить."

Двое заглянули через стекло в камеру Мидории. Стены были покрыты подавителем причуд, чтобы убедиться, что никто из его союзников не сможет попытаться спасти его, но сам Мидория мог свободно бродить внутри. В настоящее время он лежал на кровати, уставившись в потолок.

"Ты уверен, что хочешь это сделать?" Мягко спросил Недзу. "У Тартара действительно есть психологи, которые могли бы провести этот разговор".

Цукачи покачал головой: "Я должен знать".

Недзу кивнул: "Хорошо. Мы готовы. "

Охранник кивнул, и Мидория сел и пересел на стул лицом к окну, когда стекло очистилось: "Ну, детектив, чему я обязан удовольствием?"

"Мы хотим знать, почему". сказал Цукачи.

"Вам придется быть более конкретным, детектив. Почему что? Почему я стал злодеем? Почему я попался?" Мидория улыбнулся: "Или тебя больше интересует, почему я убил твоего лучшего друга?"

Цукачи вскочил на ноги: "Ты ублюдок!"

"Успокойся, Цукачи". Сказал Недзу, положив руку на руку Цукачи. "И Мидория, мы, честно говоря, заинтересованы во всех них, но давай начнем с того, почему ты стал злодеем. Твоя мать сказала нам, что в какой-то момент ты хотел стать героем. С твоим интеллектом ты мог бы преуспеть."

Лицо Мидории на мгновение посерело, но он быстро сменил выражение на презрительное: "Я не знаю, говорил ли вам кто-нибудь, директор, но люди без причуд не могут быть героями. На самом деле, безпричудный не может делать ничего. По мнению общества, единственное, кем мы можем быть, - это забытыми или бесполезными."

"Ты мог бы доказать, что они ошибаются".

Мидория улыбнулся: "Я думаю, что я уже сделал это".

"Так вот в чем все дело?" Цукачи зарычал. "Все те люди, которых ты убил? Просто чтобы доказать точку зрения о беспричудных?"

"Я ничего не пытался доказать, детектив". Мидория уставился на него. "Я просто хотел, чтобы люди увидели меня таким, какой я есть, и дали мне справедливый шанс, не слишком ли много я просил? Злодеев не слишком волнует, есть ли у вас отличная причуда, пока у вас есть навыки, чтобы заменить ее. Вы хотите знать, почему я стал злодеем? Это потому, что именно

злодеи дали мне шанс проявить себя, в то время как герои были слишком заняты тем, чтобы убедиться, что я знаю свое место... ”

“Я уверен, что не все были такими плохими”, - сказал Недзу. “Наверняка должен был быть кто-то, готовый дать тебе шанс”.

Мидория невесело усмехнулся: “Ты бы так подумал, нет . не так ли. Но нет. Мой лучший друг. стал моим хулиганом, и даже после того, как он сказал мне спрыгнуть с крыши, его приняли в ЮЭЙ с распростертыми объятиями. Мои сверстники годами издевались надо мной на глазах у учителей, поэтому неудивительно, что у меня больше шрамов от детства, чем от моего злодейства. Знаете, сначала я не хотел становиться злодеем, но миру было все равно, чего я хочу. Если вы думаете, что я лгу, почему бы вам не посмотреть статистику по безработице безпричинных. Мир не дает таким детям, как я, шанса. Они также не дают шанса таким людям, как Шото или Ястреб. Честно говоря, я удивлен, что многие из нас не становятся злодеями. ”

“Мир причинил тебе боль”, - сказал Цукачи. “Но это не дает тебе повода нанести ответную боль”.

“Может быть, и нет”. Мидория пожал плечами и улыбнулся. “Но это, конечно, очень весело”.

“Возможно, ты был прав, Недзу”. Цукачи встал и повернулся спиной к стеклу. “Вероятно, лучше оставить этот разговор профессионалам”.

“Но разве ты не хочешь знать, почему я убил Всемогущего?”

Цукачи резко обернулся, чтобы увидеть ухмыляющегося ему Мидорию, и бросился к нему.

“Детектив, пожалуйста, отойдите от стекла”. Сказал охранник.

Цукачи заставил себя сделать глубокий вдох и сделал несколько шагов назад. Недзу посмотрел на него с беспокойством, но Цукачи покачал головой и посмотрел Мидории в глаза.

“Я встретил его однажды, ты знаешь, Всемогущего”.

“Да, мы в курсе”. Цукачи огрызнулся. “Ты ударил его ножом в сердце, помнишь?”

“Нет, я имел в виду до того момента”. сказал Мидория. “Я был просто маленьким ребенком, который мечтал стать героем. Моя жизнь была адом. Над мной издевались в школе, били на каждом шагу за то, что слишком много мечтал о большем. Всемогущий был единственным, что поддерживало меня большую часть . Символ мира . Какая шутка, но даже его существование дало мне надежду, что все наладится. Он говорил в интервью, что любой может стать героем, что означало, что моя мечта не была такой уж невозможной, в конце концов ”.

Мидория покачал головой с грустным выражением на лице: “Все рухнуло, когда я действительно встретил его. Он спас меня от злодея, как и должен был сделать. Но потом, потом я спросил его, могу ли я стать героем.” Мидория поднял глаза, и Цукачи пришлось сдержаться, чтобы не отступить на шаг назад от явной ярости в его глазах.

“Его даже не волновало, какие другие навыки я мог предложить. Просто сказал, что это слишком опасно для ребенка без причуд. Ваша система, детектив, создает таких людей, как я. Вы помещаете людей в эти маленькие клетки, основываясь на их причудах. Вы сделали это со мной. Вы сделали это с Шото. Вы сделали это с Ястребом. Так что еще мы должны делать, когда это единственный способ для нас стать свободными?”

“Что ты пытаешься этим сказать?” Спросил Цукачи.

Мидория улыбнулся: “Я говорю, что Всемогущий, возможно, был символом мира, но я - символ свободы”.

Стекло потемнело, когда время их разговора истекло, и Изуку остался смотреть на свое отражение. Он подождал несколько минут, пока Цукачи и Недзу уйдут, затем подошел, чтобы снова лечь на кровать. Не то чтобы у него было много вариантов развлечений в этом месте, кроме размышлений. Ему было интересно, как дела у Шото. Чем она занимается, чтобы скоротать время с тех пор, как меня арестовали? Удалось ли ей найти ту коробку, которую Изуку оставил для нее ?

Изуку уставился в потолок, на котором даже не было трещин, чтобы сосчитать. Заперт в Тартаре, тюрьме самого строгого режима в мире, без надежды на побег.

Хорошо, что я все спланировал для этого.

Конец.

P.s Ребят я снова плачу , сколько бы раз я не пиречитывал этот рассказ, я снова плачу как в первый раз.

P.s.s Ребята прошу , напишите пожалуйста отзыв . К моей Первой важной работе , которую я завершил , надеюсь с честью

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2836682>